

Рецензии

УДК 37

З.А. Аксютин

Рецензия на монографию А.Н. Ильина «Образование, поверженное реформами».
М.: ИД Университетская книга, 2020. 392 с.

Монография посвящена критическому осмыслению результатов реформирования отечественного образования, проводимого либерализованным правительством. Первоначально сделан экскурс на начальные этапы реформирования образования. Предпринимается попытка описания существующего облика и сущностных характеристик современной модели образования. В основу реформирования заложена идея формирования квалифицированного потребителя, что приводит к негативным явлениям в образовании. Описываются особенности коммерциализации образования на уровне школьного образования и высшей школы. Дана критика потребительских ценностей в повседневных образовательных практиках, приводящих к разрушению ценностных образовательных ориентиров. Приводятся факторы, последствиями которых являются нравственное и интеллектуальное обеднение страны. Предложены меры по улучшению образовательных реформ.

Ключевые слова: Болонская система, ЕГЭ, бюрократизация образования, квалифицированный потребитель, коммерциализация образования, образование, реформы образования, статус учителя.

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-2-252-255

Предметом рецензии является монографическая работа А.Н. Ильина «Образование, поверженное реформами». Рецензируемая монография написана кандидатом философских наук, доцентом кафедры практической психологии Омского государственного педагогического университета, который погружен в исследование образования изнутри. Это позволило ему описать образовательную повседневность не только с позиции теоретизирования, но и способствовало анализу практик, характерных для современного образования.

Критика тех или иных явлений традиционно считается делом неблагодарным. Однако автор книги смело взялся за критическую оценку состояния современного образования. Основной вопрос, решаемый в рассматриваемом издании, по словам А.Н. Ильина: какая же идеологическая пустота, слепота и немота заставляют нас игнорировать состояние наиважнейшего условия существования и развития как всего общества, так и отдельного человека – сферы образования?

Специфика издания прослеживается в высокой эмоциональности автора, в неподдельной озабоченности за качественное, достойное, заряженное перспективой и жизненной энергией образование. Еще одной чертой издания является межпредметность представленного исследования. В жанровой характеристике стоит отметить тот факт, что издание нельзя охарактеризовать как строго научное, но вместе с тем отметим, что оно написано в той стилистике, которая постепенно утрачивается в педагогике, когда из педагогического исследования исчезает тот, на кого оно направлено и кого призвано описывать.

Монография имеет разбивку на двенадцать глав.

Первая глава раскрывает вопросы, связанные с началом реформирования. Автор для иллюстрации ситуации начала реформ приводит открытые статистические данные, представленные разными авторами и отраженные в официальных документах. Многие цифры при восприятии сохраняют ужасающее впечатление даже у несведущего в области экономики и нравственности читателя. Становится ясно, что ликвидировать те «черные дыры» и «белые пятна», которые были сформированы в период 90-х гг. прошлого века, возможно лишь при огромных финансовых влияниях, изменении нравственно-этической социальной ситуации, переосмыслении перспектив и ценностей. Автор справедливо называет то время периодом «дебилизации населения», который в противовес ему либерально ориентированные политики называют периодом крушения прежних советских догм и вступления на путь добра и света.

Вторая глава раскрывает особенности формирования общества потребления в нашей стране и начинается со своеобразного оправдания автора исследования: «нет совершенных систем, в любой

можно найти недостатки». В повествовании творчество приобретает черты порочности, а производство – источник скверны. Основные ценности потребителя – ценности гедонизма и роскоши, абсолютизация индивидуального блага – приводят к таким эффектам, как разрушение семейных ценностей, процветание беспринципности, коррумпированности, продажности. Все эти явления в совокупности приводят к утрате ценности образования. Пессимально выглядит прогноз о том, что Запад начнет использовать Россию лишь в качестве радиоактивной помойки, сырьевого источника. Этот прогноз обоснованно проецирует переориентацию образования на дальнейшую утрату подготовки высококвалифицированных специалистов. Одним из таких средств, по мнению А.Н. Ильина, является внедрение ЕГЭ, которое не подразумевает потребности в образованных людях, в высоком профессионализме и творческих способностях. Образование, занятое подготовкой потребителя, выглядит как деградант, не нуждающийся в высокообразованных выпускниках. Государство, отказываясь от достойной поддержки образования и науки, подвергается риску утраты одновременно от всех благ. Забывается то, что результаты образования всегда достигаемы и никогда не достижимы.

В третьей главе предпринимается попытка описания облика актуальной для современности системы образования. В целом отметим, что построение модели или системы образования не удалось. В то же время автор смог описать характеристики образования, необходимые для сегодняшнего дня. Стоит сожалеть лишь о том, что нет проекции в будущее. Основной тезис главы можно сформулировать как движение от информирования к пониманию, а от понимания – к методологическому мышлению. Автор монографии уделяет значительный объем главы методологическому мышлению. Заметим, что в современной науке методологическому мышлению практически внимание не уделяется, отсутствуют фундаментальные его исследования, нет диагностического аппарата по его выявлению.

Четвертая глава посвящена ЕГЭ и Болонской системе. Автор весьма саркастически называет главу «Победоносная ЕГЭизация. Какая все-таки система: Болонская или болванская?». В результате внедрения ЕГЭ получаем «высокомерного образованца», который, выполняя тесты, вносит вклад в деинтеллектуализацию общества. Сдача ЕГЭ приобрела карикатурный вид из-за низкой эффективности и криминализации. Есть много подтвержденных фактов о том, что во многих регионах имеются своего рода прайс-листы с расценками на сдачу ЕГЭ. Сам экзамен – ничто иное, как катализатор процесса деформации школьного образования. Образование все более становится ориентированным на состоятельные слои населения.

В пятой главе идет обращение к статусу педагога в условиях бюрократизации. Снижение размеров заработной платы педагогических и научно-педагогических работников привело к уравниванию их с низкоквалифицированными работниками. Снижены размеры расходов на образование. Молодежь не желает трудиться за мизерную оплату труда. Высококвалифицированный труд ценится ниже низкоквалифицированного. Работники образования включены в категорию «бедные». Печальной тенденцией стали высказывания высокопоставленных чиновников в адрес педагогов и детей. Все эти факты являются уже не пробелами системы, а изменением типа сознания, где явления «рабочей бедности» и «нанозарплата» стали частью политики государства. Происходит перекосящий из содержательной стороны образования в формальную, в таких условиях теряется смысл педагогической деятельности. Бюрократизация убивает осмысленность и полезность педагогической работы, формирует анитипедагогику.

Название шестой главы изначально вызывает душевную выпотрошенность. Ей автор дает название «Пустота, сокрытая под ширмой инновационности и заимствований у Запада». Ориентация на западные образцы образования уже привели к формированию потребительской антикогнитивной культуры у обучающихся, которые, будучи русскими, не знают русского. В новых условиях реформирования образования лекция в традиционной форме стала проявлением архаизма, атавизма прошедших времен. В последние годы утрачивается мысль о том, что школа не только институт образования, но и элемент культуры, который подвергся планомерному уничтожению на основе шестива компетентностного подхода, реализуемого повсеместно и навязанного «сверху». Большая часть главы посвящена новому социальному институту – цитированию. А.Н. Ильин указывает на слепую ориентацию на зарубежные институты в данном вопросе. Этот аспект может представлять особый интерес для ученых, так как дан критический взгляд на проблему «хиршизации» и связанных с нею в научной среде явлений.

Отдельная глава посвящена коммерциализации в образовании, что приводит к укреплению потребительской культуры, упрощению образования, повышению дальнейшего социального расслоения

общества. Это проявляется в оценке достоинства преподавателя на основе главного индикатора – способности любыми средствами привлечь в вуз новых студентов, а не его профессионализма. Общеизвестна фраза: «Кто платит, тот и заказывает музыку», а за обучение в вузе платит студент, что автоматически усиливает роль студента в процессе примитивизации образовательной системы. В таких условиях количество не перерастает в качество. Диплом и квалификация уже потеряли свою ценность, что видно на любом предприятии при отборе кадров. Подмена образованности дипломированностью, а профессионализма – умением устроиться и приспособиться становится повседневной практикой. Позорная практика (распространившаяся, как вирус, по всей стране), заключающаяся в принципиальном неотчислении неуспевающих студентов, имеет существенные последствия, выражающиеся в снижении удовлетворенности результатами обучения, в чувстве несправедливости со стороны вполне успевающих студентов, понимающих, что дипломы будут выданы одинаковые.

В десятой главе речь идет о неразрывности нравственности и рациональности. Для защиты рациональности автор обращается к доказательной базе, изложенной известными российскими философами, и собственным аргументам. Спор о том, что первично, нравственность или рациональность, неизбежно приведет к окончательному краху образовательной системы. Если нравственность превалирует над рациональностью, то это приводит к морализму, антиинтеллектуализму, мистицизму, слепой вере, невежеству, другим суевериям и предрассудкам. Важно сохранять баланс в обучении и воспитании. Отход от рациональности видится в попытках введения богословия как образовательной дисциплины.

Название одиннадцатой главы вызывает настороженность и тревогу. Она посвящена религиозному наступлению на школу, которое наблюдается в последние годы. Начиная с 1999 г. осуществляется религиозное давление, завуалированное под духовно-нравственное просвещение. Указанный термин уже стал достаточно устойчивым в педагогической среде, потеряв прежний смысл. Данный факт уже сам по себе вызывает тревогу в стране, которая декларирует свою политику как светскую. Просоциальное воспитание, ставшее альтернативой воспитанию, несет с собой американизацию всего образа жизни со всеми вытекающими последствиями. Введение в школьный курс дисциплин религиозной направленности, признание религиозных образовательных учреждений равными светским, навязывание христианских догм представителям других конфессий в качестве обязательных предметов, подмена термина «Закон Божий» на «православную культуру». Хотя нет доказательства того, что существует корреляция между религиозностью и нравственностью, религиозность стала тем элементом, который навязывается вопреки здравому смыслу. Хочется напомнить всем, что религиозность – весьма интимное свойство человека, которое должно иметь сугубо свободный выбор. Отход от светскости, закрепление превалирования христианства, несоблюдение государством нейтралитета в религиозных вопросах – все это может весьма дорого обойтись для всех жителей страны, отбросить ее в средневековье.

В двенадцатой главе автор делает выводы в отношении проведенных образовательных реформ, связывая их с направленностью на политические решения и характеризуя их как самовольные и антидемократичные. Результатами реформ названы невежественность, вредительство, архаизация и мифологизация мышления, приведшие к массовому отуплению народа.

Основной упор главы сделан на предложениях по реформированию, среди которых: необходимость в национальной идее, изменение образовательной системы в контексте прогрессивности, ставка на образование молодежи, снижение бюрократизации образования, возврат высшей школы к классической модели и др. В общей сложности шестнадцать конкретных предложений. Они, как и знаменитый режиссер документалист М. Ромм, задают ориентир с утверждающей позиции: «И ВСЕ-ТАКИ Я ВЕРЮ».

Все главы монографии отражают критическое отношение автора к сложившейся в образовании ситуации. При изложении материала используется система доказательств, которая базируется на достоверных фактах и опыте автора. Каждая глава подкреплена тщательно подобранной для цитирования литературой. Основным ориентиром автора было высказывание: «Критикуя – предлагай».

Учитывая злободневность и актуальность изложенного материала, можно сказать, что монография А.Н. Ильина «Образование, поверженное реформами» действительно будет интересна широкому кругу читателей, всем, кто интересуется современным состоянием российского образования и заинтересован в нем. Если вы хотите понять современные тенденции образования и сценарии его развития, то эта книга для вас.

Аксютина Зульфия Абдулловна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»
644099, Россия, г. Омск, наб. Тухачевского, 14
E-mail: aksutina_zulfia@mail.ru

Z.A. Aksyutina

REVIEW OF THE BOOK: ILYIN A.N. EDUCATION AFFECTED BY REFORMS. MOSCOW: PUBLISHING HOUSE UNIVERSITY BOOK, 2020. 392 p.

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-2-253-256

The monograph is devoted to a critical understanding of the results of the reform of national education carried out by the liberalized government. First, an excursion is made to the initial stages of education reforms. An attempt is made to describe the existing appearance and essential characteristics of the modern education model. The reform is based on the idea of forming a qualified consumer, which leads to negative phenomena in education. The features of the commercialization of education at the level of school education and higher education are described. Criticism of consumer values in everyday educational practices, leading to the destruction of value educational guidelines, is given. The factors are given, the consequences of which are the moral and intellectual impoverishment of the country. Measures are proposed to improve educational reforms.

Keywords: Bologna system, USE, bureaucratization of education, qualified consumer, commercialization of education, education, educational reforms, teacher status.

Received 16.03.2021

Aksyutina Z.A., Candidate of Pedagogy, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University
Nab. Tukhachevskogo, 14, Omsk, Russia, 644099
E-mail: aksutina_zulfia@mail.ru